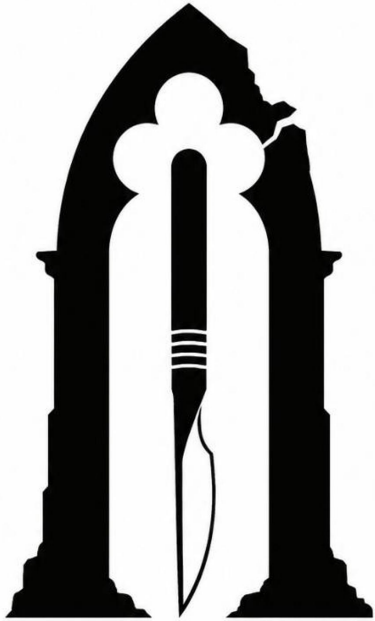

Александр Заболотько

И так бывает

https://litres.ru/74782648
SelfPub; 2026

Аннотация

Что может случится в обычный день? Планируешь, предполагаешь. И вдруг....

События развиваются стремительно. И чем закончатся никто не знает. Остаться живыми все хотят, но останутся ли? У тех , кто переступил закон, есть совесть, страх, какие-то ограничения?

Обычные люди и преступники в гонке на выживание. Результат не предсказуем.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ 7
ГЛАВА ВТОРАЯ 15
ГЛАВА ТРЕТЬЯ 20
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ 33
ГЛАВА ПЯТАЯ 48
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Александр Заболотько
И так бывает

И так бывает.
/часть первая/
Всё можем мы. Одно лишь не дано нам:
Сойти с путей, где водит тайный рок,
И самовольно пренебречь законом,
Коль не настал тому урочный срок.
Не сами мы судьбу ковали,
сами раскуем её едва ли.

М. Кузмин.

Человек рождается и криком оповещает весь белый свет о своём появлений. Наступает пора детства, пора познания мира: людей, природы. Постижение идет то медленно, то быстро. Что-то становится понятным сразу, что-то после длительного периода раздумий, опыта, проверок, испытаний. Этим же он занимается и в детстве, и в молодости. Мир раскрывает свои объятия все шире и шире. Он увлекает человека, которому становится интереснее и интереснее. Путь постижение истин не так гладок, не такой прямой, и не такой короткий, как хотелось бы.

Чтобы узнать хорошее, приходится обязательно понять,

что такое плохое. Узнавая, что такое радость, необходимо испытать горе. Говоря, что это свет, надо побыть в темноте. Чтобы любить, надо также прочувствовать ненависть. Быть здоровым – альтернатива болезни. И чужой опыт здесь не годится.

Каждый человек обречён, наверное, на жизненные испытания. Со временем приходит положительный опыт и знания. Кому они нужны, кому предназначены? Только для личного пользования? И каждый должен пройти свой путь, свою дорогу?

И как ни страшно, итогом этого является смерть. Так что такое смерть? Награда или наказание? Печальный итог или оптимальный результат? Мы тщательно изучаем жизнь, чтобы потом умереть? Так было задумано кем-то?

Пока человек живёт полноценно, ему не до размышлений о конце жизни. Нельзя думать о чём-то далёком может несбыточном. Есть сегодняшние проблемы, есть нерешенные проблемы вчерашнего дня и, наверное, будут проблемы нового дня. Это одно из преимуществ его. Пока есть что-то неизведанное, что-то, что интересно узнать, понять, есть смысл активно жить. Пока ты живёшь, отодвигается смерть.

На каком этапе мы чувствуем приближение конца пути? Тогда, когда начинаем задумываться о смысле жизни и неизбежном её окончаний, или, когда понимаем, что исчерпали свои резервы познания и не сможем пополнить свою копилку знаний, не сумеем ещё что-то сделать? Но думается, что

человек запрограммирован на постоянное и постепенное постижение основ жизни. И только принудительно по отношению к себе может затормозить, повернуть вспять речку открытия мира.

Что-то неизвестное, интересное, необычное есть на каждом отрезке жизненного пути. Надо только не сопротивляться и не тормозить в себе то, что дано природой. И пусть наступает смерть, Но не дадим ей торжествовать над жизнью. Пусть она, как минимум, поборется с нами.

Люди настолько разнообразны, индивидуальны, что задумываешься: а не сделано ли это специально, чтобы апробировать все возможные варианты жизни. И сделанное кем-то задумано? Или случайность? Так сложилось или нет? Всё таки, в этом есть смысл.

И так, человек должен быть свободным в выборе своего жизненного пути. И он создатель самого себя, и творец своей судьбы. Нам дана только возможность выбора. Каждый человек: будь то преступник или законопослушный гражданин – имеет право делать то, что считает нужным. Хорошо, если укладывается в рамки законов существующего общества, плохо, если – нет. Но это выбор разумного существа, который знает, чего хочет. Не будем лишать человека своей судьбы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Зеркало не вмещало всё её изображение, вернее она не вмещалась в него. Давно мечтала купить большое и красивое, чтобы всю себя видеть, но как-то не получилось. Вот и пришлось сейчас рассматривать себя по частям. Для того, чтобы рассмотреть ноги, ей пришлось отойти от зеркала на три шага. Они были и так красивы – стройные, длинные. Эластичные колготки ещё более подчеркивали их безупречную форму, да и небольшой каблучок тоже был не лишним. Дальше взгляд остановился на фигуре. Сколько трудов ей стоило не поддаться соблазнам: и покушать иногда поплотнее хочется, и слабость к сладкому у неё была, и наследственность «страдала» – папа и мама были не худенькими. Почти ежедневно занималась аэробикой, ходила в бассейн. Короче, по её скромным критериям фигура пока была очень даже ничего. Талия чётко разделяла верхнею часть туловища от нижней. Груди тоже её не беспокоили: не мешали и не вызывали тревогу. Наконец, взгляд оценивающее остановился на лице. Да, тут было больше сомнений. Хотя дело вкуса. Овал лица четко очерчен, симметрично расположены все атрибуты лица. Нос, правда, несколько вздернут, но с нежными линиями, щёки не пухлые, но и скулы выделяются совсем немножко, губы правильно очерчены, уголки рта не опущены и не загнуты кверху. Глаза были её гордостью: большие, похожие

больше на два бездонных колодца. Где-то в их голубой глубине терялся взгляд тех, кто не боялся туда смотреть.

Она долго подбирала себе причёску и наконец остановилась на короткой стрижке. Но несколько кудряшек всё же вышли за пределы контура причёски и могли приковать чей-нибудь взгляд.

Ну, чего ему не хватало? Может у него какой-то особый, ещё не распознанный ею, вкус и взгляд на красоту? Или может быть дело вовсе не в её теле, а в уме? Глупа она для него или слишком умна?

Познакомилась с Андреем четыре года назад, на дискотеке. Она была на каникулах у своих родителей. Не сразу обратила на него внимание, так как были в разных компаниях. Он пригласил её на медленный танец. Высокий и симпатичный, физически хорошо сложенный, крепкий, от него приятно пахло одеколоном и он хорошо танцевал. После этого танца она уже вольно или невольно отыскивала его взглядом в толпе ребят. Но больше в тот вечер потанцевать с ним не пришлось. А домой возвратилась в своей весёлой компании соседских парней и девчат.

Во время танца они не познакомились, это произошло на пруду. День был на редкость жарким, и даже долгое пребывание в воде не приносило облегчение. Она лежала на траве, накрыв лицо косынкой, и просто «таяла» на солнце: малейшее движение вызывало обильное потоотделение. Вдруг, как будто раскаленное железо пролилось на её живот. Вскрикнув

от неожиданности, сдёрнула платок с лица и попыталась открыть глаза. Ей не удалось этого сделать, так как яркое солнце просто ослепило её. Наконец глаза приоткрылись. Чуть закрывая своей фигурой солнечный диск, перед ней стоял он. Андрей широко и красиво улыбался. У него было хорошее настроение. И вначале желая ругнуться, она невольно, глядючи на него, тоже улыбнулась. Вода в пруду была тёплая, и на живот ей он пролил родниковую воду, которую нёс в пластиковой бутылке.

— Андрей, - продолжая улыбаться, протянул руку для знакомства.

— Наташа, - несколько замешкавшись, протянула свою ладошку.

— Извини. Я не хотел, чтобы ты растаяла.

— Спасибо, что разбудил, мне уже пора домой.

— Можно я провожу?

— А как же купание?

— Да я не люблю купаться по такой жаре. Лучше сидеть где-нибудь в тенёчке и читать книгу, попивая холодной квас.

— А я хочу загореть и накупаться вдоволь, чтобы пигмента и воспоминаний хватило на всю холодную зиму.

На следующую дискотеку они пошли уже вдвоём.

И вот прошло четыре года. Многое изменилось за это время. Она закончила институт и работала в школе преподавателем иностранного языка. Андрей - инженером в проектном институте. И он, и она жили в общежитии, но в разных.

Встречались теперь всё реже и реже. Время очень сильно потопталось на их любви.

Вот почему она так критически и тщательно себя оглядывала в зеркало. Это будет или последняя их встреча, или… Она мало верило в это или. Андрей сильно изменился: куда-то делись его задорность, решительность; постоянное недовольство, капризность. Некий идеальный облик постепенно мутнел в её глазах.

Они несколько раз пытались жить вместе, но уже через несколько дней расходились по своим «норам». Она продолжала его любить, но как-то лениво, необязательно. А может, это была уже не любовь? Нет, шанс ещё был, и его надо было использовать.

До встречи оставалось два часа. Они договорились выяснить отношения до конца у памятника Пушкину. Может великий поэт сгладит углы и устранит трещины их близкой дружбы? Время бежало незаметно. Дальше медлить было нельзя, поэтому, взяв сумочку, быстро вышла из комнаты, захлопнув дверь. Идти было около пяти минут, и она быстро подошла к месту встречи. Андрей тоже подошёл к месту встречи пораньше. В руках он держал букет её любимых цветов. С детства не могла равнодушно смотреть на гладиолусы: чем-то завораживали и очаровывали они. Настроение сразу поднялось, и она улыбнулась ему. Они поцеловались, но не обнялись, хотя не виделись уже неделю.

— Присядем? – Андрей показал на скамейку, стоявшую

в тени липы.

— Может, лучше пройдёмся? – Но тут же согласилась и первая присела.

— Ты очень красивая сегодня.

— Только сегодня?

— Наташа!

— О чём будем говорить?

Андрей замолчал и, похоже, не знал как себя дальше вести. Наверное, всё уже было обговорено между ними. Она тоже замолчала. Так просидели они минут десять. Андрей украдкой посмотрел на часы.

— Торопишься?

— Да нет…

— Если будешь молчать, то смысла в нашей встрече не вижу.

— Может нам и вправду расстаться на некоторое время, осмыслить всё?

Слёзы невольно появились и покатились по её щекам. Вопросов больше не было. Она резко вскочила и побежала. Андрей что-то кричал ей вслед, но это уже было не важно. Начался дождь, и не понятно было: то ли это слёзы градом капали, то ли капли дождя отскакивали от лица. Уже через две минуты промокла насквозь. Это остудило её, обида куда-то исчезла и только сейчас обратила внимание на место, где оказалась. Здесь она ещё не была.

Только к вечеру вернулась в общежитие. Надо было резко

менять свою жизнь. Уехать куда-нибудь? Решила пока взять отпуск. Может навестить своих родителей? Она не хотела выслушивать их советов, так как привыкла решения принимать сама. Но после короткого раздумья всё-таки решила навестить папу и маму. Наверное, так повелось: в сильном горе поплакаться самым близким. Ночью спала плохо, часто просыпалась, и когда проснулась утром, то отдохнувшей себя не чувствовала. То ли от волнения, то ли от голода появились боли в области желудка, тошнота. Этого ещё не хватало – заболеть. Теперь поняла, что заставило проснуться так рано.

Завтракать не стала, быстро навела порядок на своём лице, оделась и пошла на работу. На подходе к школе посыпались детские приветствия. Дети нравились ей, как и она им. Но теперь настроения они не прибавили. Детские улыбки отскакивали от неё, не вызывая ответной реакции. А это был плохой признак. Может даже симптом болезни. И в учительской все коллеги недоуменно оборачивались и кивали вслед головой: уж очень необычным был вид и её поведение. Написала заявление на отпуск и понесла его к директору. Тот было хотел решительно что-то сказать, но посмотрев на её лицо, подписал заявление. Вернувшись в общежитие, собрала некоторые вещи в сумку, оделась и, закрыв дверь в комнату, спустилась к вахтёру, чтобы отдать ключ. Чем позже приедет, тем меньше воспоминаний останется.

На вокзале людей было мало. У кассы стояло два человека, и очередь её быстро подошла. Наклонив голову к окошку,

она попросила билет в купейный вагон.

— Вам нижнее место или вторую полку?

— Есть выбор?

— Свободных мест много.

— Тогда нижнее место.

Взяв билет в кассе, вышла на перрон. До отправления поезда оставалось тридцать минут. Кто же знал, что так просто будет купить билеты, да ещё и нижнее место. Хоть здесь повезло. Она подошла к киоску «Роспечать» и просмотрела журналы и газеты. Но новости её не интересовали, поэтому купила книжку с детективом. Может это её отвлечёт от разных мыслей.

Ей нравилось ездить поездом, нравилось лежать на вагонной полке и думать о чём-нибудь. Стук колёс направлял мысли в страну мечтаний. О чём можно мечтать в свои двадцать три года? О личном счастье? Уже не хочется. О богатстве? Пока не хочется. О приключениях? Только их и не хватало. Но всё же о чём? Она смотрела на потолок купе, но хорошие мысли просто не лезли в голову. Так было десять, пятнадцать минут, но через сорок минут испугалась. Села и начала смотреть в окно. Спустя какое-то время, заметила, что взгляд её скользит как бы по проплывающим в окне картинкам, не фиксируя детали. Надо что-то делать. Нельзя же быть так долго с пустой головой?

И тут послышались голоса, шум в соседнем купе. Затем - выстрелы. Она испугано отпрянула от стенки с этим ку-

пе и комочком вжалась в противоположный угол. Одно дело мечтать о приключениях, другое - в них участвовать. Поезд вначале медленно, затем как-то внезапно и резко стал тормозить. И после долгого скрежета колёс по рельсам встал. Вагон уже проехал какую-то станцию, и в окне виднелись окраинные пристанционные постройки. Боли в животе, на которые она почти не обращала внимание, вдруг резко усилились. Это ещё больше её испугало. В коридоре вагона послышалась ругань и голоса возмущённых людей. Дверь в купе открылась, и громадный детина с пистолетом в руках приказал выходить из вагона. Возмущаться и сопротивляться не имело смысла. Она безропотно поднялась и пошла со всеми пассажирами. Начался какой-то кошмар. Она по-настоящему испугалась. Теперь вместо неё была какая-то кукла, не способная мыслить и действовать.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Он осторожно наложил зажим Бильрота на сосудистую ножку и ножницами перерезал её. Автоматически протянул руку за иглодержателем, но не успел прошить. Струя крови брызнула ему в лицо.

— Надежда!.. Ну что такое? – В его взгляде операционная сестра прочитала гнев.

Он схватил со стола операционной сестры зажим и вновь попытался пережать сосуды, но и этот зажим не выполнил свою функцию. Ассистент пережал сосуды рукой на протяжении и кровотечение стало не таким интенсивным. Можно уже горячку не пороть. Но настроение было окончательно испорчено.

— Дайте мне надёжный зажим.

— Игорь Сергеевич, они все такие.

— Но этот зажим я просил выбросить, а вы снова мне его подсунули.

— Я выбросила уже два зажима. Я не виновата, что инструменты все старые и изношенные.

- Ладно, извините. Возьмите зажимы из другого набора.

Наконец ему удалось уверенно пережать сосуды, прошить их и перевязать. Основной этап операции закончен и можно немного расслабиться. Он не боялся вида крови, но терпеть не мог, когда она вот так просто покидала организм. Всё-та-

ки кровь не водица – выльется, не восполнишь. И знал, как трудно полноценно восполнить её недостаток. Из-за этого и разозлился. И сейчас внутренне себя ругал, что не сдержался. Нервы надо держать в кулаке. И злость выплескивать на других тоже не надо. Она вернётся тебе в умноженном виде. Всё-таки трудно оперировать, если нет хороших и надёжных инструментов. Риск повышается для больного, лишние трудности и стрессы для хирурга. Операция не была очень сложной. Кропотливой – да. Если всё делать правильно до мелочей, осложнений во время и после операции не будет. Но непредвиденные, незапланированные ситуации всё-таки иногда возникают и на любом этапе операции. Иногда хирург уже встречался с аналогичными случаями, но бывает – нет. И наступает время стресса. Один врач переносит его в себе, другой – «делится» с другими. Но бывают и «эмоциональные эгоисты»: отрицательные – для всех, хорошие – для себя. Игорь не относился ни к тем, ни к другим.

Но может дело всё-таки не в инструментах? Накануне он поссорился со Светой. Правда, к этому дело давно шло. Но все равно не хотел окончательного разрыва. Капля за каплей накопилось всё то, что и послужило причиной для ссоры. Наверное, они оба были немного эгоистами и хотели как-то подчинить другого себе. Но характеры не те. Он и она не терпели возражений, всегда пытались брать инициативу в собственные руки. Это несколько оскорбляло его как мужчину. А она сразу обижалась, если встречала с его стороны сопро-

тивление. Да-а-а, характеры…

В остальном они представляли неплохую пару. Друзья говорили: « А почему бы вам ни пожениться? Свадьбу сыграем. И будут у вас великолепные дети: мальчики, девочки». Он как-то намекнул ей, но она бурно и негативно отреагировала, и ему больше уже не хотелось об этом говорить. У неё были свои планы на дальнейшую жизнь и карьеру. Чего-чего, а ума и способностей у Светы было с избытком. Она буквально кипела энергией и думы о семейном очаге просто не находили место в её мыслях.

Ему было чуть больше тридцати, и ей оставалось немного до этого возрастного порога. И казалось должно волновать будущее: любимый муж, семья, дети. Может она представительница нового поколения женщин? А он представитель какого поколения? Может быть он задержался в каком-то временном промежутке?

Вот и размышлял всю ночь в одиночестве дома. Да с горя ещё выпил. И вот теперь этого не мог себе простить. Решил же больше не увлекаться зеленым змием. Он вспомнил, как был совсем на шаг от той пропасти, которая называлась алкоголизмом. Это было ещё в институте. Сам не заметил, как постепенно, шаг за шагом, ступенька за ступенькой опускался вниз по лестнице жизни. Может быть у него была склонность к пьянству? Родители его, конечно, выпивали, но были далеки от пьянства. Спившихся родственников тоже не было. Вначале выпивал с ребятами из студенческой группы по

праздникам, потом всё чаще и чаще стал выпивать по воскресениям. И стал чувствовать необходимость в приёме чего-нибудь горячительного. Уже не разбирался в собутыльниках. Всё это сразу отразилось на учёбе. И после грозного предупреждения, решил взять академический отпуск, чтобы во всём разобраться. Нет, он не сразу бросил пить. Было ещё три месяца, о которых вспоминал с содроганием. Побывал на самом дне: притоны и попойки, заглянул в такую пропасть…

А потом как проснулся, как отрезал. Это было не легко. Всё-таки длительное время запоя не прошло бесследно, но видно сила воли и характер и у него были. Он восстановился в институте и даже закончил его с красным дипломом. Это тоже было в какой-то мере доказательством его личной победы.

С тех пор он выпивал, конечно, но очень редко и чаще чисто символически. Ещё в те времена заметил, что выпить хотелось на голодный желудок. Но стоило плотно покушать и потребность выпить куда-то исчезает. И это он считал верным средством от вредного желания.

Проснулся накануне дежурства с головной болью. И на работу пришёл далёким от хорошего настроения. Пришлось почти сразу идти на операцию /«удружили» хирурги ночной бригады/. Может, всё это и отразилось на ходе операции…

— Игорь Сергеевич, давайте помогу расстегнуть халат.

— Спасибо, Оксана, - поблагодарил он помощницу Нади.

Видать напор крови был большим, она пропиталась

сквозь пижаму, и её следы оказались даже на теле. Надевать фартук, как всегда, он не стал. В нём чувствовал себя как в инкубаторе. И слабость после операции была больше. Но потом вынужден был заниматься личной гигиеной: принимать душ, переодеваться в другое бельё.

— Вам помочь переложить больного на каталку? – спросил у анестезиологов.

— Да, пожалуйста, помогите.

Вместе дружно переложили больную на каталку и он вышел из операционной. Это был последний день работы перед отпуском. Хотел вместе со Светой его провести, но теперь надо было думать, как его отгулять вдали от неё. Не хотелось с ней встречаться и обсуждать вновь то, что давно было обговорено. Ещё три часа работы и свобода. Вообще-то накануне вечером он обдумывал план отдыха: вначале погостить у родителей, потом… Оставшееся время работы прошло незаметно.

На утро пошёл в кассу покупать билет на поезд. Желающих купить билеты в этот день и час было на редкость мало. Осень. Пора массовых отпусков прошла. Как он и думал, проблем с билетом не было. Отпускные уже получил, поэтому купил билет в купейный вагон. Теперь надо было подготовиться к отъезду: собрать кое-какие вещи, подготовить квартиру к долгому его отсутствию.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Раньше они друг друга не знали, но как только встретились на фирме – подружились. Как говориться с первого взгляда. Максим и Борис раньше работали в милиции, в разных отделениях города. И хотя город сравнительно небольшой, они не встречались и друг о друге ничего не знали. Максим окончил школу милиции, Борис так и не смог этого сделать, почему – и сам не понимал. Школу бросил, а потом совсем ушёл из милиции. С тех пор искал работу, но неудачно: то душа не лежала, то сил не хватало. Когда предложили работу в охране фирмы, сразу согласился: обещали хорошо платить, работу несложная, как говориться не пыльная.

Что привело Максима на фирму? После окончания школы, работал в отделении следователем. Уже через год повысили в званий, мог стать и капитаном, но вдруг согласился на предложение работать в фирме: то ли из-за денег /деньги не малые по сравнению с тем, что оно получал/, то ли веление случая.

Чем-то они были похожи друг на друга: оба одинаково физически сложены, натренированы; имели, как потом выяснилось, и одинаковые вкусы на женщин, одежду, и даже на пищу. Вот лицом отличались. Максим был широколицым и всё, что на этом лице находилось – глаза, губы, нос – были крупными. Борис, наоборот, - узколицый: скулы резко выде-

лялись, губы узкие, нос с горбинкой. Цвет глаз и цвет волос также был одинаковый: глаза голубые, волосы чёрные. Бывает же такое – голубоглазые брюнеты! Максим по характеру спокойный, Борис – вспыльчив, неугомонный. Но что-то тянуло их друг к другу. Оба были не женаты. Девушки, правда, были, но не было постоянства в этом вопросе. Как-то в разговоре, Борис проговорился, что была у него первая любовь. Максим же ничего не говорил, но что-то аналогичное можно было предположить.

Работа и вправду была не тяжёлой: охрана офиса, выполнение поручений правления фирмы. Платили хорошо: хватало на одежду, питание и даже на некоторую роскошь в этом. Единственно не нравилось обоим, что два раза в год им поручали перевозку каких-то бумаг, а может быть денег – точно они не знали. Давали в руки по дипломату, билеты на поезд, адрес, куда надо было это отвезти. Время года, адрес, количество дипломатов и даже их вес – не менялись. Отвезти было нетяжело, но не могли понять, почему это так своеобразно делалось. Пытались что-то выведать – им пригрозили, что за лишние вопросы уволят. Другой работы не предвиделось , поэтому приходилось мириться с этим. Да уже и привыкать стали. Но после каждой такой поездки в течений двух-трёх недель было как-то не по себе. И только алкоголь снимал напряжённость и успокаивал.

У Максима портилось настроение только в день поездки, а Борис начинал нервничать ещё за несколько дней. Всё-та-

ки понимали – делалось что-то необычное, незаконное. За каждую поездку вручали премию, зелёненькими и довольную внушительную. Это ещё больше настораживало: если так просто и безопасно – зачем за это платить и такие деньги. А если платят – это и правду опасно.

По всем признакам фирма процветала: руководство разъезжало на дорогих авто, офис постоянно расширялся и благоустраивался, штаты тоже росли. Теперь в охране было уже несколько десятков человек. Появилась своего рода конкуренция на такие вот поручения. Очень не хотелось снова считать рубли на проживание и существование. Поэтому молчали. Чувствовали опасность и молчали.

На дворе была осень. Приближалось время их поездки. Наконец, как они и предполагали, их вызвали в кабинет к президенту фирмы. Самого не было, но присутствовали главный бухгалтер, начальник охраны и ещё какой-то человек, которого они видели впервые.

— Вот дипломаты, билеты. Адрес прочитайте и запомните. До поезда вас довезёт машина.

Не говоря ни слова, они, как обычно, взяли дипломаты, билеты и вышли из кабинета. Борис негромко матюгнулся, но Максим расслышал его слова.

— Борис, успокойся. Всё будет нормально, как всегда, - но у самого как-то неспокойно было на душе.

Предчувствие чего-то? На выходе из офиса им выдали пистолеты и патроны к ним.

— Газовые баллончики будете брать? – спросил оружейник.

— Оставь их для своей тёщи, - несколько грубовато ответил Борис.

— А электрошокеры?

Максим, глянув на Бориса, кивнул головой.

— Новенькие, проверены на боеготовность, - оружейник достал из сейфа два электрошокера в футлярах. – Умеете пользоваться?

— Как-нибудь разберемся, читать умеем, - снова грубо ответил Борис

— Там по-английски написано.

— Тоже в школу ходили.

— Счастливого пути!

— Пошёл ты…! – Но уже себе под нос пробубнил Борис.

Максим был как бы немым участником диалога, но во всём поддерживал Бориса.

В машине они не проронили ни слова, хотя шофёр пытался их разговорить. Уже через пять минут были на вокзале. На редкость было малолюдно. Поездка не занимала много времени – пять часов. Пять часов туда – пять часов обратно. Они рассчитывали перекусить, когда отдадут посылку, и будут ждать обратного поезда, чтобы ничего не отразилось на их аппетите. Поэтому ничего не брали с собой. А жвачка всегда была в кармане. Хороший вид и свежее дыхание были необходимыми атрибутами их работы. Приехали точ-

но. Поезд, тормозя, остановил их вагон точно возле того места, где стояли. Проверив билеты, проводник пропустил их в вагон. В купе было четыре места, но они знали, что будут ехать вдвоём и никто не должен их беспокоить. Борис закрыл дверь и застопорил её. Дипломаты положили на вторые полки, на нижних расположились сами.

Поезд вначале медленно, а затем, ускоряясь, стал набирать ход. За окном мелькали пригородные застройки. Посмотрев ещё немного в окно, не говоря ни слова, улеглись каждый на свою полку: Максим справа, Борис слева. До их пункта назначения поезд останавливался один раз, тоже в небольшом городе. Стоянка занимала две минуты. Да и всё равно им выходить было нельзя, даже в туалет. Правда, иногда они нарушали это правило. Мочевому пузырю не прикажешь. Понимали также, что не в их интересах высовываться из купе.

Раздался стук в дверь.

— Кто там? – спросил Максим.

— Проводник.

Он приоткрыл дверь, когда убедился, что Борис готов ко всему.

— Ваши билеты ещё раз, – и, проверив их, вернул.

— Просим больше нас не беспокоить, – попросил его Максим и снова закрыл и застопорил дверь.

— Подремлем? – спросил Борис.

— Ты можешь отдыхать, а я выспался.

— Как думаешь, что мы везём?

— Какая разница. Лишь бы платили.

— А вдруг что-нибудь очень ценное.

— Навряд ли. Не настолько они безрассудны, чтобы нам доверять

— Как поступил, если бы знал, что везём большие деньги?

— Отстань. Я не хочу об этом говорить и даже думать.

— Может там нам на всю жизнь хватит.

— Замолчи, иначе поссоримся.

— Хочешь честным быть?

— Борис, я прошу тебя, замолчи.

— Пойми, мы уже несколько раз возим эти дипломаты, не зная, рискуем или не рискуем жизнью.

Борис всё-таки прав, подумал Максим. Что-то не совсем понятно и пахнет не чистой игрой и с ними, и с государством. А если и их охраняют издали? Не может же, чтобы всё вот так просто: сел в поезд и отвёз. А может, как раз на это и рассчитано: чем необычнее и проще, тем надежнее? Если в дипломате просто бумаги? Он посмотрел на чемоданы. Они лежали на верхней полке, поблескивая в свете купейной лампы замками-шифрами. Не проверишь. Да и стоит ли.

Три дня назад Максим познакомился с Олей. Был свободный день. Он долго гулял по городу, а потом решил выпить кофе. Заглянул в ближайший бар. Понравилось, очень уютно: свет не слепил глаза, ненавязчивая музыка, много места, где можно посидеть и чтобы тебя не беспокоили. Кофе то-

же понравилось ему – явно приготовлено из зёрен, как он и заказывал: крепкое, чёрное, но сладкое. Сладкое было его слабостью, которую тщательно скрывал от других. Стыдился? Нет, скорее смущался. Почему-то думал, что настоящему мужчине присуще крепкое, горькое, солёное.

Как-то незаметно у стойки бара появилась она: среднего роста, стройная, одета просто, но со вкусом. Заказала какой-то незнакомый для него напиток. Потом к ней подошёл какой-то мужчина. Поговорив с ней несколько минут, он быстро вышел. Девушка, допив напиток, тоже собиралась уходить. Максим, быстро сделав последний глоток кофе, заспешил к выходу. Догнал её у перекрёстка.

— Девушка, не скажете который час?

— Пол шестого.

— Вы местная?

— А вам, зачем это?

— Я, наверное, заблудился. А мне надо на работу.

— Что-то не похожи вы на туриста и приезжего.

— Если честно, хотел с вами познакомиться.

— Начинайте.

— Что начинать?

— Знакомиться.

Максим почувствовал, как краснеет его лицо, и от этого ещё больше засмущался. Девушка рассмеялась. Она всё больше и больше нравилась ему. И очень не хотелось выглядеть так нелепо в её глазах. Надо было что-то сказать.

— Вас можно проводить?
— Да я уже пришла.
— У вас есть свободное время?
— Немного.
— Давайте пройдёмся или посидим на лавочке.

Возле дома, напротив, находился сквер. Один из тех скверов, которые хранили в себе так много явных и скрытых от чужих глаз встреч, событий. Сколько людей раскрыло здесь свои тайны, признания в любви. А сколько, наверное, маленьких и немаленьких трагедий было разыграно здесь. Деревья стали немыми свидетелями, а равнодушными - навряд ли. Та человеческая энергия и эмоции очень может быть, тоже повлияли на них. Своей шатровой кроной они как бы прикрывали людей, отгораживали от внешнего мира, предрасполагая к интимному разговору. Если научить эти деревья разговаривать, сколько интересных историй они могли бы нам поведать. Но с другой стороны хорошо, что они молчат. Пусть хранят то, что доверили только им.

Деревья в нём были высокие, ещё покрыты листвой. Но осень уже затронула их своими красками. Скверик приготовился как бы к последнему маскараду перед зимней стужей. Скамейки были все целые и свободные. Но Максиму хотелось посидеть на той, которая находилась под красивой липой. Дерево как бы имитировала беседку. Но если она согласится.

— Лучше посидим. Вот на той скамейке, – и она указала

именно на ту, на которую положил глаз он.

— Меня зовут Максим.

— Оля.

Они просидели около часа. Разговор как сам собой завязался. Они успели поговорить о погоде, работе, о городе, в котором жили. Максиму ни за что не хотелось уходить, но заметил, как она украдкой глянула на часы. Она тоже заметила это.

— Мне пора.

— У вас есть телефон? – спросил он жалобным голосом.

— Есть, но…

— Но – нельзя или но – можно?

— К телефону чаще всего успевает подойти мой бывший муж. Мы живём пока в одной квартире. Никак не можем разъехаться.

— Понимаю. Тогда давайте встретимся завтра в восемнадцать ноль ноль.

— Не знаю, смогу ли.

— Посидим в кафе, поговорим. Можно просто погулять.

— А у вас есть телефон?

— Да, конечно. Сотовый. Можете звонить в любое время по этому номеру. Я очень буду ждать.

— Тогда я вам позвоню, если будет возможность.

И она быстро скрылась в подъезде дома напротив. Наверное, куда-то и вправду торопилась и очень боялась опоздать. Максим не спеша, дошёл до своей квартиры. Весь оставший-

ся вечер он думал об этой, в общем-то, случайной встрече. Уж больно понравилась ему Ольга. И только под утро заснул. Но выспался и в хорошем настроений пошёл на работу. День не был трудным. Выполнил ряд мелких поручений. И уже в конце рабочего дня вновь зазвонил телефон.

— Здравствуйте, Максим. Это Ольга.

— Здравствуйте, Оля, - ответил он и почувствовал, как лицо запылало. Боясь, что голос задрожит, он сделал несколько глубоких вдохов с задержкой выдоха. Это помогло ему справиться с волнением.

— У меня сегодня свободный вечер. И если вы не передумали…

— Нет, нет. Только назовите время и место встречи.

— Вы уже предложили вчера.

— Тогда в восемнадцать ноль ноль, возле нашего кафе.

— Хорошо.

Телефон отключился, а он продолжал держать его у уха, не веря тому, что произошло. Наконец волнение прошло окончательно. На часах – шестнадцать ноль ноль. Пора идти домой.

Она опоздала на десять минут. Увидел её ещё издалека, хотя прохожих в это время было много. Ольга выглядела ещё привлекательнее, чем вчера. Максим отметил про себя, что девушка тоже, как и он, готовилась к этой встрече.

Максим протянул букет роз. На лице девушки появилась улыбка. Она обрадовалась цветам. Осторожно взяв её под

руку, как бы сомневаясь в правомочности этого жеста, сделал шаг по направлению к парку. Вечер был на удивление хорош: несильный ветерок обдувал разгорячённые волнением встречи лица, солнышко ещё не село и его лучи приятно ласкали кожу. Машин на улице уже немного и воздух успел очиститься. Опавшие жёлтые листья укрывали ещё зелёную траву, но не сплошным ковром. Резко контрастировали красные гроздья рябины. Богата красками осень. Максиму очень хотелось почувствовать всё это бок-о-бок с девушкой, которая очень ему нравилась.

Когда похолодало, и день стал меркнуть, они зашли в кафе. Казалось разговор за столиком шёл ни о чём, но чувствовалось, что каждый как бы изучает другого. Вечер так хорошо начался и продолжался, что очень хотелось продлить его ещё и ещё. Выйдя из кафе, Максим как бы случайно повернул в сторону своей квартиры. Незаметно они оказались перед её дверями. Он взглянул ей в глаза и прочитал в них согласие.

Свет уличного фонаря пробивался сквозь тюлевую занавеску и падал на тело девушки. После неистового момента близости, наступило расслабление. Приятная истома овладела ими. Максим осторожно и нежно провел пальцами по груди, по животу девушки и почувствовал, как она напряглась. Дотронулся губами до мочки правого уха, затем ласково поцеловал соски. Желание сделать Это возникло вновь и одновременно у обоих. И снова минуты наслаждения.

Утром не стал её будить. Несколько минут смотрел на красивое лицо и приятные контуры тела под простынёй, на обнажённое плечо. Так хотелось поцеловать! «Нет, будить не буду. Тем более, может она никуда не торопится» - подумал он. Оставил на столе записку, ключи от квартиры и пошёл на работу. Когда вернулся с работы, её не было. Она не оставила никакого сообщения, не позвонила. Обиделась? Этого он меньше всего хотел. Чувство вины всё больше и больше захватывало его. Неужели счастье должно быть таким коротким?

Да, хорошему настроению неоткуда было взяться. Вагон, раскачиваясь и постукивая на стыках рельс, медленно убаюкивал Максима.

— Борис, ты спишь?

— Нет, думаю.

— О чём?

— Ты знаешь о чём.

— Давай не ссориться.

— Ладно, проехали.

За окном вагона продолжали мелькать небольшие посадки деревьев, огородные участки, мелкие хозяйственные постройки. Обычный околожелезнодорожный пейзаж. Можно на него смотреть несколько минут, но не час. Человек невольно переводит свой взгляд на другие объекты. Купе – замкнутое пространство. Остановить свой взор надолго практически не на чем. И невольно глаза закрываются, и на-

чинает побеждать дремота.

Вдруг они услышали стук в дверь. Максим встал и подошёл к ней. Когда открыл её и увидел пистолет, понял, что то, чего они боялись, случилось. И хотя заставил тело реагировать, пуля оказалась проворнее. Что-то обожгло шею, а дальше темнота в глазах, темнота.… И пустота. Появился какой-то круг, который стал превращаться в трубу. Пытался отвести свой взор от неё, но его подталкивала какая-то сила именно в эту трубу. Бесконечность, легкость, счастливая истома. И вдруг молния в конце этой бесконечности. И, как бы издалека, услышал стон. Медленно дошло до сознания, что стонет он сам. Открывать глаза не хотелось, ощущение, что на веки привесили по гирьке. Но всё - таки с трудом приоткрыл их. Увидел человека в милицейской форме. Потом снова темнота и какое-то движение, движение. Мелькнула еле уловимая мысль: хочу в трубу. Но труба исчезла.

Когда вновь открыл глаза, увидел людей в белых халатах. Они что-то делали, суетились. Вокруг стоял гомон, шум каких-то аппаратов. «Почему меня не отпускают в трубу? Зачем всё это. Я хочу счастья» - вновь промелькнули мысли. Смерть его ещё не отпускала, но медленно отступала. Тело наливалось живительной влагой, человеческий мотор работал уже не впустую. Сердце радовалось тому, что вновь может работать в полную силу. Оно поможет телу обрести мощь, а мозгу мысли. Оно постарается сделать человека вновь счастливым.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Уже в который раз за этот день он едва успел добежать до кустов, где мог присесть и справить нужду и не наложить в штаны. Теперь уже не пойдёт на делянку. Лучше посидеть на природном толчке подольше. Не исключено, в следующий раз не сможет добежать без аварий. Что же такое съел утром, за что приходиться расплачиваться таким образом? И думать не надо было. Однообразная похлёбка, состоящая из перловки, свеклы и чего-то ещё, причём жижи было больше. В придачу кусок чёрного хлеба и стакан некрепкого и подслащённого чая. Но это было, как обычно и его, если слабило, то совсем не так, как сегодня. На корточках неудобно было и сидеть, и думать. Он с наслаждением вспоминал и мечтал об обыкновенном унитазе. Сколько лет прошло с того момента, как в последний раз сходил в цивилизованный туалет? Пять лет. Пять долгих лет на зоне, пять кошмарных лет. И за что? За придурка, который сам прыгнул под машину. Очень не хотелось вновь пропускать обед, а придётся. Постоянно хотелось есть. Чувство голода порой затмевало все мысли.

Может быть, он давно был бы уже на воле, если не драка, в которой ему пришлось участвовать, когда уже отсидел год. Результат – добавили ещё пять лет. Теперь он стал умнее. На провокации своих «друзей» по зоне не отвечал. Но постоять

за себя мог всегда. Все это вскоре поняли и не приставали к нему. Он поставил цель перед собой – как можно раньше оказаться на свободе, начать жизнь снова.

От молодого бесшабашного паренька ничего уже не осталось. Послушайся тогда родителей, может, ничего и не случилось бы? Он вновь почти по минутам вспоминал тот злополучный день…

Накануне очень весело провёл с друзьями вечер: выпили, потанцевали с девчонками на дискотеке. Потом проводил Веру домой, даже нацеловался с ней вдоволь. Дальше дело не зашло. Родители Веры были бдительными и вовремя позвали её домой. Очень уж хотелось продолжения вечера, но…

— Андрей. Андрей, - Услышал он голос своего друга.

— Ну, чего тебе? Следил? – после некоторого раздумья откликнулся он. Вначале совсем не хотел отзываться, но не хотелось идти домой.

— Больно нужно.

— А как же сюда попал?

— Случайно. – Он явно врал, но Андрей не стал уточнять причину его появления здесь.

— Куда пойдём? – Спросил Шурик.

— К тётке Катерине. Возьмём бутылку самогонки, Что-то хочется выпить.

— Потом зайдём ко мне. Возьмём закуски.

У Шурика родители были в отъезде, и он был сам себе хозяин. Но в доме продуктов имелось не так много: лук, са-

ло, хлеб, солёные огурцы. Сидеть в жилище Шурика не хотелось, и Андрей предложил продолжить вечер на природе, на берегу речки.

Ночь была прохладной, но ярко светила луна. На небе чётко проступали звёзды. Ветер затих. Они с трудом собрали в темноте прибрежного леса несколько сухих веток и развели костёр. Вот так в свете костра на фоне леса и речки они потихоньку и распили бутылку крепкой самогонки. У тётки Катерины всегда был хороший самогон, и она этим гордилась. Даже одно время хотела свою этикетку приклеивать к бутылке. Но после прихода милиции и предупреждения несколько ограничила свою деятельность. Как бы ушла в « подполье». Но своих « постоянных» клиентов не обижала. В любое время могла снабдить этим напитком. Были и недовольные. Но ей удавалось со всеми поддерживать хорошие отношения.

Было уже ближе к утру, когда костёр, наконец, потух. Все проблемы были обсуждены и исчерпаны и они решили расходиться по домам. Андрею надо было идти минут десять – пятнадцать от дома Шурика, поэтому, проводив его, он, немного шатаясь, быстро дошёл до дома. Незаметно для родителей, как ему казалось, добрался до кровати. Не раздеваясь, свалился на неё и заснул.

Проснулся потому, что кто-то потряхивал его за плечи. С трудом раскрыл глаза. Перед ним стоял отец.

— Андрей, пора на работу. Уже семь часов.

— Посплю ещё полчаса.

— Вставай, разомнись. Может, поможет протрезветь.

— Я трезвый, - хотя Андрей понимал, что времени после последней рюмки прошло немного, да и голова была как в тумане.

— Вставай, поешь.

На эти слова отца его затошнило, и он едва успел добежать до туалета. Несколько рвотных движений и его желудок стал пустым, но тошнота не проходила.

— Оставайся тогда дома. Выспись. Мы сообщим на работу, чтобы там тебя не потеряли.

— Нет, пойду, - немного подумав, ответил Андрей.

Встал, почистил зубы, умылся. Переоделся и вышел из дома. В гараже не очень придирались к тому, в каком состоянии приходили люди на работу. Как всегда ему выдали путёвку. Он завёл машину и выехал из гаража. Только успел подумать о пивке, как…

Зажмурился, но воспоминания не оставили его… Обзор был хорошим. Поворачивая направо, что-то мелькнуло необычное перед его шофёрским глазом. Чисто рефлекторно нажал на тормоза. Но скорость была приличной. Ещё метра три-четыре машина проехала, прежде чем остановилась. Сердце бешено застучало. Самые худшие опасения его оправдались – он сбил человека. С трудом вылез из кабины. Тело не слушалось, ноги самопроизвольно согнулись, и он вынужден был присесть на бордюр. По неестественному положению тела понял, что человек мёртв. Откуда-то взялись

вдруг люди, кто-то пытался оказать ненужную уже помощь сбитому пешеходу, кто-то побежал вызывать милицию. Знакомых лиц вокруг не было, сочувствующих также.

Он не хотел быть убийцей, но суд приговорил. Потом короткое прощание с родителями и путь в зону.

Пока он сидел на корточках, несмотря на неудобное положение, воспоминания непрерывной чередой проходили как бы перед его взором. Была уже осень, но тёплые дни продолжались. И кустики, за которыми он находился, и деревья вокруг были ещё покрыты разноцветной уже листвой. И только громадные ели, а их было гораздо больше, сохранили свой первозданный зелёный вид. Но и они готовились к зиме. Гроздья продолговатых шишек увешивали их верхушки. Скоро они упадут, и может, дадут жизнь другому поколению колючих красавиц.

Место, где он разместился, было на краю большой поляны-вырубки. Пеньков от свежесрубленных деревьев было очень много. Они поблёскивали в свете дня светлыми пятнами на фоне более тёмной травы и редких кустов. И если смотреть издалека, поляна была похожа на пчелиные соты. Да-а-а, большую рану они нанесли тайге. Интересно, как и когда исчезают эти раны, и исчезают ли?

Мысли его прервал треск веток в глубине леса. Кто-то шёл, причём не крадучись, а с размахом. Невольно подумал, может смыться, пока не увидели его в таком виде. Но в животе было ещё не спокойно. Редкие теперь позывы на стул

ещё были. И они не гарантировали ему спокойную жизнь. Тем более шаги и треск веток продолжались, но несколько в стороне и впереди. И он решил «продлить удовольствие» на этом месте. Сквозь ветки кустов хорошо видел всю поляну.

Метрах в десяти от него из леса вышли двое: один громадного роста и веса, другой, на фоне первого, - щупленький и невысокий. Андрей сразу узнал обоих. Да и кто не узнает Гипо, если раньше хоть один раз его видел. Это был один из тех, кого он действительно продолжал бояться.

Чисто случайно он узнал, что Гипо – кличка, причём несколько облегчённая. Первоначально она звучала – Гиппопотам. Этой кличкой Семена Груздева нарекли ещё в детской колоний, куда он попал за участие в ограблений магазина. Несмотря на годы, в своей прежней «компаний» он пользовался уважением и некоторым авторитетом. Семен не любил, когда называли Гиппопотамом, но мирился с кличкой Гипо. Это даже как-то успокаивало его. В ярости это был страшный человек, и ничто не могло его остановить. Однажды дрался с шестью противниками и молниеносно расшвырял их, причём так, что только двое или трое могли подняться с земли через пять минут, другие с трудом вышли из тюремной больницы дней через семь- десять. В тот раз Гипо не наказали, так как «не было» свидетелей, а пострадавшие не жаловались. Гипо не метил в паханы, больше любил одиночество и независимость. У него было трое-четверо приятелей, с которыми водил « дружбу». Пытались несколько

раз его «пристроить» в ту или иную группировку, но не удалось. Но в то же время птицей свободного полёта, назвать его нельзя было. Доходили слухи, что всё-таки он на кого-то работает. Может, эти слухи распускал сам Гипо? Казалось, что у этой громадины маленькая голова без мозгов. Но, пробыв с ним на зоне около четырёх лет, Андрей понял, что в голове Кинг-Конга есть мозги и довольные изобретательные. Подсказав несколько идей по усовершенсвованию лесоповала, он приобрёл авторитет у работодателей. И ему всегда проставляли норму в дневной выработке, даже если он её не выполнял. А вот остальным приходилось сильно попотеть, чтобы эту норму сделать. Выполнишь норму, будет прибавка к меню и к другим удовольствиям. Нет? Нет.

Спутником Гипо был Вирус. Эту кличку Иван Склянкин получил на этой зоне. Уж очень был приставучим. И кто-то умный однажды обозвал его так. Это настолько было удачным, что сразу понравилось всем. Да и самому Ивану вскоре понравилось, и он с удовольствием на неё откликался. Это была не первая его ходка на зону. До этого он трижды сидел, но за «мелкие провинности»: кого-то избил, кого-то ограбил, где-то участвовал. И, конечно, была уже кличка – Тёмный. Но то ли неудачная, то ли незвучная. Вообщем, сейчас Иван Склянкин стал Вирусом.

Гипо и Вирус выбрали ровные и гладкие пеньки и удобно на них расположились так, что в центре оказался другой пенёк, куда они стали выкладывать снедь: сало, хлеб, солёные

огурчики. В конце этой процедуры Гипо вытащил из внутреннего кармана и осторожно поставил в центре импровизированного стола бутылку с жидкостью. Из брючных карманов вытащил два стограммовых стаканчика.

Всё это они проделали, не говоря ни слова. Действия были скорее автоматическими, как бы священнодействовали в предчувствии удовольствия. Не часто, особенно простым зэкам, удавалось на зоне выпить. А выпить хотелось многим и часто. Поэтому, когда Андрей увидел бутылку, наверняка со спиртным напитком, у него невольно потекли слюнки. А сало с огурчиками? В ответ на это в животе у него так заурчало, что испугался – вдруг услышат Гипо и Вирус. Тем временем Гипо разлил жидкость по стаканам. И они, чокнувшись, выпили, закусили. И у них потёк разговор, вначале тихий, а потом всё явственнее и разборчивее для Андрея.

Больше говорил и спрашивал Гипо. Вирус же односложно уточнял и подтверждал. Начавшийся слабенький ветерок помог услышать Андрею некоторые детали разговора.

Когда-то, года полтора-два назад, ещё на свободе, у Вируса была подружка. Брат её работал сторожем в очень богатой фирме. Будучи пьяным, брат проболтался, что видел, конечно тайком, как очень большие и ценные бумаги клали в чемоданы.. Потом куда-то увозили двое охранников. Случайно, а может и нет, брат узнал, что отвозят эти деньги регулярно и, как это ни странно, поездом. Тогда же он погоревал, что будь он посмелее или будь у него смелые компаньоны,

грабанул бы эти чемоданы. Ведь там были зелёненькие, а не деревянные. Правда, было это уже давно.

Гипо вначале недоверчиво уточнял детали, но так как Вирус всё больше уточнял некоторые моменты, было видно, что у Гипо стали выстраиваться в ряд некоторые мысли.

Они наливали уже по третей рюмке. Незаметно на необычном столике появилась вторая бутылка. Не исключено, в карманах Гипо было ещё не одна посудина с горячительным. Разговор стал громким, и все слова доходили до Андрея в неизменённом виде. И не надо было прислушиваться.

— Есть над чем подумать, - услышал слова Гипо.

— Такие деньги на дороге не валяются, - как бы придавая вес своей информации, сказал Вирус.

— Говоришь всегда двое и одни и те же?

— Вот именно. Это даже как-то странно.

— Профессионалы или дилетанты?

— Бывшие милиционеры.

— Значит профессионалы. Это уже посложнее.

— Почему всё-таки поезд?

— Может, потому что потому…. Надо подумать, надо подумать.

— Сменили ли они сейчас перевозчиков и продолжают ли возить деньги?

— Это мы проверим и уточним.

— Жаль, что пройдёт ещё два год прежде, чем мы осво-

димся.

— Ну, это мы посмотрим…

— Надеешься на амнистию?

— Как же.

— Ты что задумал?

— Надо отсюда сматываться.

— Нет, я не побегу. Мне осталось всего ничего. А так светит ещё больший срок. Гипо пожалей меня. Я всё скажу, что ещё вспомню, только оставь меня здесь.

— Не распускай нюни. Лучше тоже думай. Сам говоришь – время идёт. Всё может измениться. Нет, такой шанс упускать нельзя. На, выпей и не скули, - Гипо протянул Вирусу наполненный стакан.

Вирус только сейчас понял, что разбудил спавшего медведя или другими словами раскочегарил заснувший вулкан. Зубы его застучали об край стакана, и этот стук доносился аж до кустов. Он выпил жидкость медленно, но всё равно поперхнулся в конце. Гипо стукнул по спине так, что Вирус свалился с пенька.

— Извини, Вирус, я любя.

— Да, да. Спасибо, - испугано поблагодарил Вирус. Он, наконец, понял в какую историю вляпался. Вот до чего доводит болтливый язык.

— Вот что, Вирус. Ты вспоминай разные забытые мелочи, а я готовлю всё остальное.

— Остальное? Что остальное?

— Побег и как взять деньги.

Андрею тоже стало страшно от услышанного. Понял, что оказался у истоков будущего преступления, в котором очень не хотел принимать участия. Может быть, смыться и не слушать остальное? Он попытался одеть штаны, но, наверное, ноги затекли, пока так долго сидел на корточках, и чуть не упал. Упасти не упал, но шума наделал много.

— Там кто-то есть, - указывая пальцем на кусты, закричал Вирус.

— Сейчас проверим, - ответил Гипо.

— А вдруг медведь?

— Ну, ты, Вирус, даёшь. Которые и были здесь медведи, давно их зэки съели.

— Тебе всё шуточки.

— Ты заходи слева, а я – справа. Поймаем твоего медведя.

— Я лучше здесь посижу.

— Ты ещё и трус? – Насмешливо спросил Гипо.

Нет, Вирус далеко не был трусом. Это Гипо знал точно. Так как часто разговаривал с помощником начальника колонии. И тот по большому секрету много чего рассказал Гипо о заключённых и о Вирусе в том числе. В своих преступлениях Вирус отличался жестокостью и нахальством, и что содельники его побаивались и не доверяли ему до конца. Присущ ему был и кураж. И если он в него входил, был изобретателен и изощрён. Но вот только панически боялся медведей. Когда-то в детстве был в зоопарке случай с медведем. Вот

почему не очень удивился Гипо такому трусоватому поведению Вируса.

Андрей понял, что бежать бесполезно: всё равно увидят и поймают потом, и тогда пощады не будет. Он застегнул пуговицы гульфика, одёрнул фуфайку, опустил руки и стал ждать. Из-за кустов вышел Гипо.

— Вот так медведь. Иди сюда, Вирус, не бойся.

— Да это Шофер, - удивлённо произнёс совсем осмелевший Вирус.

— Ты давно здесь? – и, покосившись на кучку дерьма, сам себе ответил – Давно.

— Он всё слышал.

— Ты всё слышал? - Спросил Андрея Гипо.

— Я не хотел, но пришлось.

— Пойдём к нашему столу.

— Может, я не буду вам мешать?

— Да нет уж. Прошу, - и он рукой утвердительно показал на пенёк с едой и выпивкой.

Дружба с начальством никогда не мешала Гипо. А чем больше он знал от него о других зэках, тем большей властью владел. Не той частью власти, которая видима, а той её частью, которая не видна другим, но гораздо ощутимей по своим последствиям. Как и айсберг. Для кораблей опаснее не его верхушка – видимая издалека. А та его часть, которая скрыта под водой и ещё не подверглась воздействию лучей солнца и тёплому воздуху. Гипо пошёл бы очень да-

леко по преступной иерархической лестнице, если бы захотел, но понимал: забраться туда можно. Но удержаться там посложнее. Поэтому не торопился. И пока всё это не входило в его ближайшие планы. К Шоферу он давно приглядывался. Чем-то он ему нравился. Может, напоминал ему его самого. Шофер не шестерил, старался не ввязываться в сомнительные предприятия зэков. Во вновь созревающем плане Шофер мог пригодиться. Только надо с умом подготовить человека.

— Ну, выкладывай, Шофер, что слышал, - наливая в стакан жидкость и подавая Андрею, сказал Гипо.

— Далеко сидел, да и вы тихо разговаривали.

— Ты выпей и закуси.

«Вот влип, так влип. Что же делать?» - эти мысли пронеслись в сознаний Андрея, пока он подносил рюмку ко рту. Обжигающая жидкость, а это был самогон, волной пробежала по глотке и пищеводу, обожгла желудок. Всё-таки очень давно выпивал. Уже и забыл её, горькой, вкус. Он закусил салом с кусочком чёрного хлеба, причём явно смакуя ими. Приятная, давно забытая волна обдала его снизу вверх. Голова приятно закружилась. Слишком быстро подействовала жидкость. «Эх, закурить сейчас бы, пусть даже закрутку с махоркой». Словно прочитав его мысли, Гипо протянул ему сигарету, самую настоящую сигарету с фильтром. И не какую зря, а «Синдикат». «Пусть немножко, но почувствую кайф. Только не знаю, чем это всё кончиться», - вновь подумал Ан-

дрей.

— Выпей ещё,- налил Гипо новый стаканчик.

— Спасибо.

— Вот чудак-человек. Спасибо. Есть у нас – пей. Готовы поделиться.

— За вас и будьте! – сказал Андрей, подумав про себя «Чего это он раздобрился».

— Придётся тебе стать нашим другом. Назад пути нет, Шофер, - ласково и в то же время грозно сказал Гипо.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты слишком много слышал. И мы не можем просто так тебя отпустить. Или ты с нами, или…

Андрей моментально протрезвел.

— Сам понимаешь: или бревно случайно упадёт, или в темноте наткнёшься на ножик.

— Ты чё, Гипо? Угрожаешь? – но теперь Андрей уже был неуверен в своей силе и независимости. Он знал, как пропадают и исчезают люди на зоне.

— Да нет, Андрюша, не угрожаю, просто предлагаю себя в твою компанию.

— У меня нет компании.

— А мы сейчас создадим. Правда, Вирус?

До этого Вирус молчаливо наблюдал и слушал их диалог. Он хорошо успел изучить Гипо и сейчас просто боялся его и согласно закивал головой.

— И так, согласны? – спрашивал обоих, а смотрел на Ан-

дрея.

— Ладно, - сказал он.

— Ну, вот и хорошо. Теперь мы одна семья. Но об этом прошу хранить тайну. За разглашение – смерть. Предупреждения не будет. А теперь отметим это событие, – и начал разливать остатки самогонки по стаканам, оставив совсем немного себе на дне бутылки.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Побег из зоны. Как организовать его. Проблема не столько в том, как выйти из зоны, а как уйти далеко, как уйти от погони и суметь скрыться. Организовать побег и быть участником не одно и тоже и далеко не равноценно. Надо обладать незаурядными способностями, чтобы осуществить его.

Любое преступление имеет несколько важных звеньев: организатор, исполнитель, противоборствующая сторона и группы других обстоятельств /погода, время суток и года и так далее/, а также обстоятельства под названием « А если…».

Организатор часто является и исполнителем, что с одной стороны хорошо: кто, как не сам лучше исполнит задуманное. Но часто бывает, что голова «варит» хорошо, а вот исполнительный орган не совсем. Также как бывает великолепный исполнительный организм, а вот насчёт мыслительных процессов – беда. Редко удаётся совместить эти качества и если это удаётся – удаётся преступление. И наверняка большая часть нераскрытых преступлений как раз за этими людьми – универсалами преступной деятельности. Идеально и количество участников. Один человек. Сам задумал, сам осуществил, сам пользуешься результатом. Некого винить, не надо делиться, меньше следов, всего остального меньше. Не последнюю, если не первую, роль в этом процессе играют

хранители закона, который хотят преступить оппоненты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.